

РЕПРОДУКЦИЯ ЧЕЛОВЕКА И ПРАВО

HUMAN REPRODUCTION AND HUMAN RIGHTS

DOI: 10.22363/2313-2337-2021-25-1-164-178

Научная статья

Права человека и репродуктивное здоровье женщин в странах Латинской Америки

Г.Э. Мустафа

Компания «XXI ASR»,
г. Баку, Азербайджанская Республика
gularmustafa@gmail.com

Аннотация. На протяжении многих веков проблема искусственного прерывания беременности является актуальной для человечества. Анализ доктрины и законодательства свидетельствует об отсутствии единого мнения на этот счет. Проблематика искусственного прерывания беременности определена этическими, религиозными, медицинскими, социальными и правовыми аспектами, что связано также с неопределенностью правового статуса эмбриона. Целью исследования выступает анализ законодательства стран Латинской Америки, касающейся правового регулирования аборт, на предмет соответствия основным правам — праву на жизнь, праву на здоровье и праву на неприкосновенность. В процессе исследования применялись специальные научные методы: сравнительного правоведения, юридико-технический. Актуальность проблемы обуславливается необходимостью решения дискуссионного вопроса о легализации искусственного прерывания беременности. Существование разногласий заключается в отсутствии единого подхода в стремлении разрешить данную ситуацию.

Ключевые слова: права человека, пренатальная правосубъектность, право на жизнь, репродуктивная свобода, прерывание беременности, аборт, Латинская Америка, гендерные права, легализация аборта

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Дата поступления в редакцию: 24 декабря 2020 г.

Дата принятия к печати: 15 января 2021 г.

© Мустафа Г.Э., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>

Для цитирования:

Мустафа Г.Э. Права человека и репродуктивное здоровье женщин в странах Латинской Америки // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2021. Т. 25. № 1. С. 164–178. DOI: 10.22363/2313-2337-2021-25-1-164-178

DOI: 10.22363/2313-2337-2021-25-1-164-178

Research Article

Human rights and women's reproductive health in the countries of Latin America

Gular A. Mustafa

“XII ASR” company,
Baku, Republic of Azerbaijan
gularmustafa@gmail.com

Abstract. The problem of induced termination of pregnancy has been a burning issue for mankind for centuries. An analysis of doctrine and legislation demonstrates that there is no consensus on this issue. The problem of induced termination of pregnancy is defined by ethical, religious, medical, social and legal aspects, which is also associated with the uncertainty of the legal status of the embryo. The aim of the study is to analyze the legislation of Latin American countries regarding the legal regulation of abortion, in order to verify its compliance with the fundamental rights — the right to life, the right to health and the right to inviolability. Special scientific methods were used in the research: comparative law, legal and technical methods. The relevance of the problem stems from the need to solve the controversial issue of legalization of artificial termination of pregnancy. The existence of disagreement lies in the lack of a unified approach in seeking to resolve this situation.

Key words: human rights, prenatal legal personality, right to life, reproductive freedom, termination of pregnancy, abortion, Latin America, gender rights, legalization of abortion

Conflicts of interest. The author declared no conflicts of interest.

Article received 24th December 2020

Article accepted 15th January 2021

For citation:

Mustafa, G.A. (2021) Human rights and women's reproductive health in the countries of Latin America. *RUDN Journal of Law*. 25 (1), 164–178. (in Russian) DOI: 10.22363/2313-2337-2021-25-1-164-178

Введение

В связи с развитием медицинских технологий и появлением новых медицинских процедур законодателю предстоит урегулировать такие правовые аспекты медицины, как клонирование, трансплантация, суррогатное материнство. Среди процедур, к которым законодатель не выработал однозначного подхода, отно-

сятся манипуляции по прерыванию беременности (аборт)¹. Права в сфере репродуктивного здоровья являются одними из самых противоречивых вопросов права и этики в силу последствий, непосредственно затрагивающих жизнь человека.

Как известно, фундаментальным правом человека и предпосылкой для осуществления всех других прав является право на жизнь. Признание права на жизнь с момента зачатия эмбриона умаляет фундаментальные права женщин как в теории, так и на практике, что, как правило, имеет идеологическую и религиозную подоплеку². Это лишает женщин самостоятельно принимать решения относительно репродуктивного здоровья, что затрагивает фундаментальные права человека — право на жизнь, здоровье, человеческое достоинство, равенство. Закрепление права на жизнь эмбриона с момента зачатия известно также как пренатальная правосубъектность³, направлено на предоставление объема прав эмбриону или плоду, порой даже превышающего права беременной женщины, что направлено в большей степени на лишение женщин возможности принимать решения относительно фертильности (Casas & Vivaldi, 2013:69).

В странах Латинской Америки борьба женщин за право на искусственное прерывание беременности стало частью движения феминисток, борцов за права человека против традиционных патриархальных ценностей, связанных с позицией католической церкви, которая основополагающие идеи католицизма распространяет на семейные ценности и оказывает сильнейшее влияние на население стран Латинской Америки. Это обусловило законодательное ограничение и полную криминализацию прерывания беременности⁴. Стоит заметить, что политическая нестабильность, влияние католической церкви, социальные проблемы являются одними из главных причин, препятствующих декриминализации аборта. Ситуация в разных странах существенно различается, в частности, 97% женщин детородного возраста Латинской Америки проживают в странах, где аборт полностью или частично криминализированы, однако, прерывание беременности по желанию женщины разрешено на Кубе, в Уругвае и Гайане — англоязычная страна Южной Америки. Эти страны составляют меньшинство по численности населения и являются исключением из общего правила.

¹ Аборт — искусственное прерывание беременности путем медицинского вмешательства на определенном сроке. Подавляющее большинство государств регулируют вопросы искусственного прерывания беременности. Вопросы относительно возможности проведения аборта в зависимости от срока беременности и веса плода варьируются и зависят от проводимой государством политики в сфере искусственного прерывания беременности.

² Toro, I, Basadre, P. *Cómo opera la justicia en los casos de aborto: la historia de tres condenadas por el “delito de mujeres pobres”*. Available from: http://www.dpp.cl/sala_prensa/noticias_detalle/5345/como-opera-la-justicia-en-los-casos-de-aborto-la-historia-de-tres-condenadas-por-el-delito-de-las-mujeres-pobres [Accessed 21st November 2020]. (in Spanish).

³ Пренатальная правосубъектность — признание, гарантирование, охрана и защита правосубъектности эмбриона на пренатальной стадии развития.

⁴ Iglesias, M. *Para la Comisión Interamericana de Derechos Human’s “el embrión no es persona”*. Available from: https://www.clarin.com/sociedad/comision-interamericana-derechos-humanos-embrión-persona_0_BySYeRtlm.html [Accessed 7th December 2020]. (in Spanish).

Законодательство, регулирующее искусственное прерывание беременности, отличается по регионам. В Аргентине, Бразилии, Колумбии, Чили законы более либеральны и наблюдается тенденция к принятию закона о прерывании беременности по решению женщины.

В свою очередь, в Гондурасе, Гаити, Никарагуа, Сальвадоре и Доминиканской Республике прерывание беременности запрещено даже в случае опасности для здоровья и жизни женщины. Необходимо подчеркнуть, что страны отличаются друг от друга на социальном, экономическом и правовом уровнях. Вопросы, затрагивающие половое образование, табуированы. Отсутствие просвещения по вопросам контрацепции и вызывающее тревогу число сексуальных посягательств усугубляются экономическими проблемами (Vargas, Nazarit & Sáez, 2008). Законодательство ряда латиноамериканских стран (например, Колумбия⁵, Бразилия⁶) декриминализовало прерывание беременности по некоторым основаниям: беременность наступила в результате изнасилования, наличие пороков у плода и угроза жизни женщины (Clapham & Robinson, 2012).

В рассматриваемом регионе наблюдается высокий уровень подростковой беременности, большая их часть — в результате изнасилования. В свою очередь, сторонники католицизма проводят «антиабортные движения», так называемые «пролайф»⁷-демонстрации, опираясь на религиозную часть населения. Несмотря на частичную либерализацию законодательства, женщины и девочки, не располагающие достаточными ресурсами, не могут прервать беременность, так как врачи в системе государственного здравоохранения заявляют об отказе от выполнения аборт по личным соображениям (Casas et al., 2009).

Право принятия решений относительно беременности является одним из основных требований феминистических движений с момента его зарождения в 1970-х годах. Вопрос о прерывании нежелательной беременности необходимо рассматривать как вопрос социальной справедливости и здравоохранения. Несмотря на предоставленные аргументы, правительство игнорировало и даже обвиняло сторонников декриминализации аборт во внедрении чуждых латиноамериканским реалиям ценностей.

Низкий уровень знания законодательства, регулирующего прерывание нежелательной беременности, препятствует доступу к медицинским услугам, даже в случае декриминализации аборт в стране. Юридическая грамотность, осведомленность о правах являются необходимым условием как для медицинского персонала, так и для женщин, желающих прервать беременность. К сожа-

⁵ First legal abortion in Colombia. Available from: [news.bbc.co.uk/2/hi/americas/5284604.stm](https://www.bbc.com/news/health-5284604) [Accessed 21st November 2020].

⁶ Brazil attacks church opposition to girl's abortion. Available from: <https://www.reuters.com/article/lifestyleMolt/idUSTRE5247DU20090305> [Accessed 21st November 2020].

⁷ Пролайф (движение за жизнь) — общественное движение, нацеленное на запрет искусственного прерывания беременности. Пролайф защищает право на жизнь с момента зачатия, право на жизнь и право на рождение при любых обстоятельствах.

лению, порой медицинские работники принимают решения, руководствуясь собственными предрассудками, личными ценностями, религиозными убеждениями и моральными представлениями, забывая об этике и правилах учреждений, в которых они работают (Nunes & Delph, 1995).

Регулирование искусственного прерывания беременности в рамках международного права

Защищая право на жизнь, международное право не уточняет важного нюанса — момента зарождения жизни. Согласно основополагающим международно-правовым документам в области прав человека, право на жизнь не подразумевает защиту с момента зачатия и для обеспечения базовых прав женщин, необходимо устранить препятствия к полноценному осуществлению фундаментальных прав, таких как отказ в проведении безопасного и легального искусственного прерывания беременности.

Согласно статье 1 Всеобщей декларации прав человека люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах⁸. «Рождаются» было использовано специально, для исключения применения гарантированных Всеобщей декларацией прав на этапе до рождения, что подтверждается и историей переговоров⁹. Предложение вычеркнуть слово «рождаются» было отвергнуто, и в финальном тексте Декларации было прямо сказано о том, что предусмотренные Декларацией права принадлежат человеку с момента рождения.

Право на жизнь, гарантированное пунктом 1 статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, не распространяется на жизнь в утробе матери¹⁰. Предложение о внесении изменений в эту статью, предусматривающее право на жизнь с момента зачатия, было отклонено¹¹. Комитет по правам человека подчеркнул возможность нарушения права на жизнь, если запрет на аборт подвергает риску жизнь и здоровье женщины. Отказ прервать беременность по медицинским показаниям, жертве изнасилования нарушает право женщины на свободу от жестокого и унижающего ее достоинство обращения.

Преамбула Конвенции о правах ребенка подчеркивает, что ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, что включает надлежащую правовую защиту до и после рождения. Анализ истории переговоров показывает, что нормы Конвенции не распростра-

⁸ Всеобщая декларация прав человека, принята 10 декабря 1948 г. Доступно: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 15.11.2020).

⁹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи ООН, 99-е заседание, 16 сентября 2013. Доступно: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/67/PV.99> (дата обращения: 15.11.2020).

¹⁰ См.: Международный пакт о гражданских и политических правах, принят 16 декабря 1966 г. Доступно: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/67/PV.99> (дата обращения: 17.11.2020).

¹¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи ООН, 21-я сессия. Доступно: <https://undocs.org/ru/A/RES/2199%28XXI%29> (дата обращения: 17.11.2020).

няются на жизнь в утробе. Комитет по Правам Ребенка (орган, контролирующий исполнение положений Конвенции по правам ребенка) выразил обеспокоенность в связи с высокой материнской смертностью среди девушек подросткового возраста и призвал участников Конвенции, реформировав законодательство, обеспечить доступ к безопасному искусственному прерыванию беременности¹².

Согласно Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин для ее устранения и обеспечения равенства необходимо, в первую очередь, защищать права беременной женщины, а уже потом — уделять внимание защите пренатальной жизни. В одном из докладов было отмечено, что права беременной женщины были нарушены, так как жизнь плода была поставлена выше ее здоровья. Проведение экстренной операции было отложено до окончания беременности, а отказ в проведении аборта по медицинским показаниям и неоказание должной медицинской помощи привели к нарушению прав на здоровье и свободу от дискриминации¹³.

Американская декларация прав и обязанностей человека и Американская конвенция о правах человека действуют на территории стран Латинской Америки. Статья 1 Американской декларации прав и обязанностей человека отражает право на жизнь, свободу и безопасность личности. Разработчики отклонили формулировку «право на жизнь с момента зачатия» как противоречащую действующему законодательству об искусственном прерывании беременности. В свою очередь, статья 4 Американской конвенции о правах человека гласит, что право на жизнь охраняется законом (с момента зачатия — в целом). Межамериканский суд по правам человека и Межамериканская комиссия по правам человека, осуществляющие контроль за соблюдением норм конвенций по правам человека, пришли к заключению, что право, закрепленное в статье 4, не является абсолютным.

Межамериканский суд по правам человека, определяя начало человеческой жизни, подчеркнул невозможность принятия единого определения, так как это означало бы навязывание убеждений лицам, не разделяющих их. Данное определение Межамериканского суда по правам человека было отражено в заключениях о применении временных и предупредительных мер в отношении государств, криминализующих аборт. После отказа властями Никарагуа в медицинской помощи на основании того, что лечение может привести к самопроизвольному аборту, Комиссия приняла предупредительные меры по отношению к Никарагуа и постановила, что отказ в лечении, необходимом для защиты жизни и здоровья женщины, неприемлем. Приведенные решения наглядно показы-

¹² Комитет по правам ребенка. Замечание общего порядка № 4: Здоровье и развитие подростков в контексте Конвенции о правах ребенка № CRC/GC/2003/4 (2004). Доступно: <http://tb.ohchr.org/default.aspx?Symbol=CRC/GC/2003/4> (дата обращения: 18.11.2020).

¹³ Доклад Комитета по Ликвидации Дискриминации в Отношении Женщин. Официальные отчеты. Семидесятая сессия. Дополнение № 38. Доступно: <https://www.refworld.org/cgi-bin/txis/vtx/rwmain/opensslpdf.pdf?reldoc=y&docid=55892ba64> (дата обращения: 24.11.2020).

вают, что государство не может ставить здоровье или благополучие плода выше прав беременной женщины (Paúl Díaz, 2012:61–112).

Правовое регулирование искусственного прерывания беременности в законодательстве стран Латинской Америки

В начале XXI века в Латинской Америке проводится ряд правовых реформ, легализующих искусственное прерывание беременности в случае изнасилования, опасности для жизни или здоровья женщины, наличия пороков развития плода, несовместимых с жизнью. Изменения законодательства в сфере репродуктивного здоровья женщин в Латинской Америке позволили легализовать искусственное прерывание беременности (Zamberlin et al., 2012).

Анализируя права женщин в Латинской Америке в сфере репродуктивного здоровья, необходимо сфокусироваться на толковании вопроса о репродуктивных правах. Так как весьма сложно придерживаться однозначного критерия в отношении данной темы, необходимо представить возможную альтернативу праву, не нарушая при этом права женщины. Анализ права направлен на разъяснение сложностей в законодательстве стран Латинской Америки и определение наиболее подходящей модели, гарантирующей сохранность правовых ценностей.

Репродуктивное здоровье женщин напрямую связано с такими правами, как право на жизнь, право на здравоохранение и право на неприкосновенность частной жизни. Специальный докладчик по вопросу о правах человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья отмечает, что около 80 процентов случаев материнской смертности вызваны осложнениями, связанными с абортами в небезопасных условиях¹⁴. Право на прерывание беременности по желанию женщины приблизительно предоставляет только одна треть стран мира. На осложнения при абортах в небезопасных условиях приходится 19 процентов (в Латинской Америке), что возможно было предотвратить, если бы безопасные медицинские услуги были доступны для женщин. На сегодняшний день почти одна треть женского населения не могут искусственно прервать нежеланную беременность.

Реформы законодательства стран Латинской Америки ознаменовали собой либерализацию, которая наблюдается в регионе по сегодняшний день. В Бразилии в 2005 году правительство президента Луиса Инасиу Лулы Да Силва утвердило регламент по оказанию психологической и медицинской помощи женщинам, забеременевшим в результате изнасилования, а Конституционный Суд Колумбии в 2006 году, приняв решение С-355, установил основания декриминализации абортов (Garay Zarraga, 2016). Аргентина, Перу, некоторые

¹⁴ Доклад Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья № А/61/338 от 13.09.2006. Available from: www.un-docs.org/pdf?symbol=ru/A/61/338 (дата обращения: 26.11.2020).

штаты Мексики провели реформы законодательства, в течение многих лет устанавливающее наказание за прерывание беременности и не предусматривающее легальные основания для проведения аборта (Galli, 2012). Таким образом, переосмысления и расширенное толкование существовавших норм привели к принятию на законодательном уровне оснований для проведения искусственного прерывания беременности. К примеру, законодателем Чили было частично легализовано искусственное прерывание беременности¹⁵.

Необходимо подчеркнуть значительную роль женских правозащитных организаций в просвещении женского населения стран Латинской Америки. Женские правозащитные организации проводят консультации по вопросам женского здоровья, информируют о надлежащем применении abortивных медикаментов¹⁶. Согласно административным правилам продажа препаратов для медикаментозного аборта ограничена в Чили, что ведет к угрозе нарушения прав женщин, ставит женскую половину населения в зависимость от подпольной продажи лекарств ненадлежащего качества (Casas & Vivaldi, 2014). Женские организации, в свою очередь, ссылаясь на Конституцию Чили (Egaña, 2012), закрепляющую право на свободу информации, проводят консультации для безопасного приема лекарств (González, 2007).

В Латинской Америке аборт легален на Кубе, в Уругвае, Гайане (Nunes & Delph, 1995), Пуэрто-Рико, Колумбии и в столице Мексики¹⁷. Основополагающее значение для законодательства Колумбии имеет решение Конституционного суда № С-355 от 10 мая 2006 года¹⁸. Конституционный суд постановил, что аборт не может считаться преступлением, если беременность несет угрозу здоровью женщины, в случае наступления беременности в результате изнасилования, инцеста или принудительного искусственного оплодотворения, а также наличия у плода пороков, ведущих к прекращению его жизнедеятельности. До принятия решения № С-355 действовало решение Конституционного суда С-133 от 17 марта 1994 года, признававшее жизнь в качестве основного права (ст. 11 Конституции Колумбии)¹⁹, что вело к абсолютному запрету на прерывание беременности. Колум-

¹⁵ Aborto en tres causales: Isapres comienzan a cubrir nuevas prestaciones relacionadas a esta norma. Available from: <https://www.emol.com/noticias/Nacional/2018/01/28/892954/Ley-de-aborto-en-tres-causales-Isapres-comienzan-a-cubrir-nuevas-atenciones.html> [Accessed 3rd December 2020].

¹⁶ María Eugenia. Vidal opinó sobre el aborto y la despenalización de la droga. 30 de septiembre de 2015. Available from: <https://www.infobae.com/2015/09/30/1758963-maria-eugenia-vidal-opino-el-aborto-y-la-despenalizacion-la-droga/> [Accessed 22nd November 2020]. (in Spanish).

¹⁷ Agren, D. We have made history: Mexico's Oaxaca state decriminalises abortion. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2019/sep/26/we-have-made-history-mexicosoaxaca-state-decriminalises-abortion> [Accessed 15th November 2020]. (in Spanish).

¹⁸ Sentencia № С-355 del 2006 de la Corte Constitucional. Available from: <https://www.corteconstitucional.gov.co/relatoria/2006/c-355-06.htm> [Accessed 28th November 2020].

¹⁹ С 1810 года по настоящее время Конституция Колумбии менялась десять раз (Конституция 1991 года — одиннадцатая по счету). Каждая новая редакция Конституции преследовала три цели: обеспечение разделения властей, укрепление исполнительной власти и доминирование римско-католической церкви. Доступно: http://confinder.richmond.edu/admin/docs/colombia_const2.pdf (дата обращения: 26.12.2020).

бийское законодательство об абортах являлось конституционным в соответствии с обязанностью государства защищать жизнь «всех лиц».

Несмотря на принятое Конституционным судом решение № С-355 в 2006 году и предоставление свободы при прерывании нежелательной беременности, на практике все еще существуют проблемы при реализации данного решения (Alviar García & Jaramillo Sierra, 2012). На практике прервать нежелательную беременность, наступившую в результате изнасилования, представляется более проблематичным, чем беременность, угрожающую жизни и здоровью женщины (Bergallo & González Vélez, 2012). В культурные обычаев зачатую женщины не сообщают о случаях сексуального насилия. Для прерывания беременности, наступившей в результате изнасилования, женщине необходимо предоставить копию заявления об изнасиловании. Учитывая, что женщины не сообщают об актах изнасилования, это препятствует легальному и безопасному прерыванию беременности (Barraza Morelle & Gómez López, 2009).

Права женщин тесно связаны с историческими, культурными и экономическими процессами в регионе (Drovetta, 2015). Социальные, культурные вопросы, а также вопросы права и медицины связаны с гендерной проблематикой в государстве, что отчетливо наблюдается в Сальвадоре. Влияние коалиции консервативных сил и католической церкви в Сальвадоре привели к полной криминализации аборт и провозглашению права на жизнь с момента зачатия (Cabal & Todd-Gher, 2009). До проведения этих реформ ст. 169 Уголовного кодекса Сальвадора предусматривала освобождение от наказания за прерывание беременности, наступившей в результате изнасилования, угрожающей жизни и здоровью женщины, а также в случае пороков развития плода (Peñas Defago, 2018:213–234).

На сегодняшний день, согласно законодательству Сальвадора, женщины, прервавшие беременность, подвергаются уголовному преследованию. В связи с ужесточением наказания женские организации призывают обратить внимание на негативное влияние на женское здоровье абсолютного запрета на искусственное прерывание беременности и реформировать законодательство.

В результате реформ законодательства 1997 года, полностью криминализировавших искусственное прерывание беременности в Сальвадоре, в рамках дипломной работы студенты подали апелляцию в Конституционную палату Верховного суда о противоречии Уголовного Кодекса Конституции. Речь идет о конституционных правах, содержащихся в статьях 1, 2, 3 и 246 Конституции (право на жизнь, на физическую и моральную неприкосновенность, на достоинство, свободу, равенство и недискриминацию, правовую определенность, доступ к правосудию, а также верховенство Конституции над законами)²⁰. В 2007 году

²⁰ Constitución de la República de El Salvador. Available from: <http://www.fia.ues.edu.sv/quimica/archivos/leyesyreglamento/CompendiodeLeyes.pdf> [Accessed 30th November 2020].

Верховный суд отклонил иск о противоречии закона Конституции (Grosman, Legarre, Rivera, & Elias, 2014:499–529).

В 2013 году группа граждан, выступая за декриминализацию аборт по медицинским причинам, подала в суд ходатайство о защите девушки, беременной анэнцефалическим плодом²¹ и страдающей тяжелой формой волчаночного эритематоза²². Врачи выступали за прерывание беременности для сохранения жизни девушки. Верховный суд Республики Сальвадор постановил, что права женщины не являются приоритетнее прав нерожденного ребенка, и подчеркнул, что полный запрет на аборт действует с целью защиты права на жизнь с момента зачатия²³.

В Доминиканской Республике действует абсолютный запрет на искусственное прерывание беременности. Статья 37 Конституции гласит, что «право на жизнь неприкосновенно с момента зачатия до смерти». Согласно ст. 317 Уголовного кодекса²⁴ объектом уголовного преследования являются женщины, производящие аборт, и (или) медицинский персонал, а также другие лица, оказывающие помощь женщине в проведении аборта. Были предприняты попытки внести изменения в Уголовный кодекс и легализовать безопасные аборты, но Конгресс и Конституционный суд отклонили реформу²⁵. Уголовный кодекс Доминиканской Республики 2014 года содержит исключение, в соответствии с которым прерывание беременности не подлежит наказанию в случае, когда было сделано все возможное для спасения жизни матери и ребенка. Такая поверхностная формулировка на практике ведет к тому, что медицинский персонал в большинстве случаев воздерживается от проведения лечения, которое могло бы поставить под угрозу жизнь плода.

Аборт в Никарагуа был легализован только при наличии риска для жизни и здоровья матери, повреждения эмбриона или плода, а также наступления беременности в результате изнасилования или инцеста. Статья 165 Уголовного кодекса Никарагуа, отражающая правовые основания для аборта по медицинским показаниям, гласит, что «Аборт по медицинским показаниям определяется

²¹ Анэнцефалия — внутриутробная патология развития плода, при которой отсутствуют полушария головного мозга и часть свода черепа, также возможно частичное нарушение развития среднего и промежуточного мозга.

²² Волчаночный эритематоз — системное аутоиммунное заболевание, при котором вырабатываемые иммунной системой человека антитела повреждают здоровые клетки, преимущественно повреждается соединительная ткань с обязательным наличием сосудистого компонента.

²³ Independent Analysis of Systematic Gender Discrimination in the El Salvador Judicial Process against 17 Women Accused of the Aggravated Homicide of their Newborns. Viterna, J. & Guardado, S. Available from: www.scholar.harvard.edu [Accessed 2nd December 2020].

²⁴ Código Penal de la República Dominicana. Available from: <http://docs.republicadominicana.justia.com/nacionales/codigos/codigo-penal.pdf> [Accessed 1st December 2020].

²⁵ Rechazan informe sobre penalización del aborto Listin Diario. Available from: <https://www.listindiario.com/la-republica/2017/07/11/473645/diputados-rechazan-informe-sobre-el-aborto-y-se-cae-el-proyecto-de-codigo-penal> [Accessed 18th November 2020].

с научной точки зрения при участии, по крайней мере, трех врачей и с согласия супруга или ближайшего родственника женщины»²⁶. На сегодняшний день в Никарагуа на законодательном уровне введен абсолютный запрет на искусственное прерывание беременности. 26 октября 2006 года был утвержден Закон № 603 «Об отмене статьи 165 действующего Уголовного кодекса», который вступил в силу 17 ноября 2006 года.

В 2003 году девятилетняя девочка, проживающая с семьей в Коста-Рике, забеременела в результате изнасилования. Администрация госпиталя в Коста-Рике отказалась прервать беременность, угрожающую жизни и здоровью девочки, и семья вынуждена была вернуться в Никарагуа. После проведения операции по искусственному прерыванию беременности власти выдвинули обвинения в адрес участников данной операции. Однако генеральный прокурор Мария дель Кармен Солорзано отметила, что операция по искусственному прерыванию беременности была проведена с целью сохранения жизни и здоровья ребенка²⁷. Католическая церковь, в свою очередь, осудив действия медицинского персонала и семьи девочки, приравнивала искусственное прерывание беременности к террористическому акту²⁸.

Декриминализации аборт в Латинской Америке главным образом препятствуют католическая церковь и консервативно настроенные государственные деятели. Таким образом, женщина теряет возможность прервать беременность в случае угрозы для здоровья и в случае, если беременность наступила в результате изнасилования²⁹.

Проанализировав доктрину и законодательные акты стран Латинской Америки, можно отметить несогласованность отдельных положений законодательства в части уголовной ответственности за проведение искусственного прерывания беременности. Ответственность за искусственное прерывание беременности должна наступать при нарушении условий (согласие беременной женщины, проведение аборта квалифицированным специалистом и др.), которые регламентируют правомерность проведения аборта. На сегодняшний день законодателям стран Латинской Америки необходимо учитывать сложившуюся ситуацию в области искусственного прерывания беременности, чтобы избежать негативных последствий не только в области охраны репродуктивного здоровья женщин, но и в сфере защиты прав человека в целом.

²⁶ Código Penal de la Republica Nicaragua. Available from: www.oas.org/dil/esp/Codigo_Penal_Nicaragua.pdf [Accessed 2nd December 2020].

²⁷ Abortion ruling splits Nicaragua. Available from: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/americas/2817051.stm> [Accessed 30th November 2020].

²⁸ Mujeres piden excomuni6n. Available from: http://news.bbc.co.uk/hi/spanish/misc/newsid_2824000/2824087.stm [Accessed 30th November 2020].

²⁹ La despenalizaci6n del aborto en M6xico. Available from: <https://nuso.org/articulo/la-despenalizacion-del-aborto-en-mexico/> [Accessed 2nd December 2020].

«Дело Эсперанситы» — результат абсолютного запрета на искусственное прерывание беременности

«Дело Эсперанситы» стало одним из наиболее горьких результатов запрета на аборт в Доминиканской Республике. В результате тотального запрета на аборт в стране скончалась 16-летняя Розаура Альмонте Эрнандес, известная как «Эсперансита» (в пер. с испанского «esperancita» — «маленькая надежда»). Девушка была госпитализирована на семинедельном сроке беременности с диагнозом «острая лимфобластическая лейкемия». Врачи не оказали ей медицинской помощи, опасаясь неблагоприятных воздействий на плод, несмотря на страшный диагноз и необходимость химиотерапии для спасения жизни девушки.

Правозащитными организациями «Всемирная женская связь», «Женщины и здоровье» были приняты соответствующие правовые меры на внутригосударственном уровне. Дело было передано в Межамериканскую систему по правам человека. Обращение привело к повторному толкованию ст. 4 Американской конвенции о правах человека. Было определено, что государство в соответствии со своими обязательствами должно, как минимум, легализовать аборт по медицинским показаниям. Было подчеркнуто, что статья 4 Американской конвенции по правам человека защищает жизнь и здоровье беременных женщин. Следует отметить, что до настоящего времени Межамериканская система по правам человека не рассматривала дел относительно толкования и сферы применения статьи 4 Американской конвенции по правам человека, так как конвенция закрепляла право на жизнь с момента зачатия. Согласно статье 4 «Каждый человек имеет право на уважение его жизни. Это право охраняется законом, в целом — с момента зачатия. Никто не может быть произвольно лишен жизни». Без права на жизнь потребность в других правах исчезает, право на жизнь является необходимым условием для реализации других прав. Следовательно, государства обязаны обеспечить условия, гарантирующие осуществление права на жизнь, и определить в отношении беременных женщин критерии защиты их права на жизнь при угрозе их жизни и здоровью. Дело Эсперанситы — один из примеров, демонстрирующий последствия тотального запрета искусственного прерывания беременности. Безднаказанность, халатность медицинского персонала, неправомерное вмешательство в личную жизнь со стороны государства, влияние религии ознаменовали собой нарушение следующих прав.

— Право на жизнь — Доминиканская Республика нарушила право на жизнь, подвергнула жизнь девушки опасности, что привело к ее летальному исходу. Действия государственных органов противоречат статье 1.1 Американской Конвенции по правам человека, согласно которой государства обязуются уважать, обеспечивать и защищать право на жизнь. Халатное поведение врачей, не оказавших медицинскую помощь, привело к смертельному исходу.

— Право на репродуктивную автономию — желание Розауры прервать беременность было проигнорировано врачами, тем самым была ограничена ее репродуктивная самостоятельность.

— Право на наивысший достижимый уровень здоровья — медицинские услуги должны быть доступны и оказаны своевременно. Право пациента на физическое здоровье было нарушено, что привело к летальному исходу для девушки.

В результате событий, имевших место в период со 2 июля по 17 августа 2012 года, права на жизнь и личную неприкосновенность Розауры Альмонте были нарушены. Несмотря на физическую боль, которую испытывала Розаура, ей было отказано в лекарствах, способных помочь справиться с болью, что является жестоким, бесчеловечным и унижающим человеческое достоинство обращением.

Заключение

Отсутствие социального диалога по вопросу декриминализации прерывания беременности представляет проблему в Латинской Америке. Запрет на искусственное прерывание беременности представляет собой большую проблему для репродуктивного здоровья и жизни женщины. Криминализации искусственного прерывания беременности ведет не только к проблемам со здоровьем и нарушению репродуктивной свободы, но и к недовольству демократически настроенных жителей Латинской Америки.

Основная цель демократического светского государства — обеспечение прав человека. Основываясь на концепции прав человека и научных знаниях, государство должно расширить существующие границы понимания дилеммы аборта. Серьезной проблемой является отсутствие услуг безопасного аборта, что обусловлено отсутствием правовой базы, защищающих как пациентов, так и медицинских работников.

Право женщин на доступ к медицинским услугам, включая аборт, основывается на международных стандартах по правам человека. Права женщины нарушаются, когда в результате политики государства искусственное прерывание беременности становится недоступными для женщин.

Законодатель стран Латинской Америки, криминализируя искусственное прерывание беременности, «принуждает к материнству» как к воспитательной и принудительной работе. Запрет на аборт в Латинской Америке приводит к дорогостоящим подпольным абортам, которые несут в себе опасность для здоровья женщины, ведут к росту материнской смертности и осложнениям, обостряют социальный, экономический и гендерный факторы.

Правовое регулирование абортов в странах Латинской Америки демонстрирует «недоверие» к способности женщины в принятии решения относительно репродуктивного здоровья, игнорирует их самостоятельность и право

принятия решений относительно собственного тела. Данная концепция неприменима в демократическом обществе, где существует уважение принципа свободы, равенства и недискриминации.

Как результат последствий небезопасного аборта ухудшается физическое и ментальное состояния женщины. Не имея доступа к средствам планирования семьи, позволяющим получить доступ к безопасным услугам, женщины подвергают свое здоровье опасности. Данное явление ведет к нарушению сексуальных и репродуктивных прав. Вопрос об абортах является недостаточно изученной темой в большинстве стран региона в связи с влиянием юридических и социальных санкций. Для разрешения данной проблемы необходимо определить курс в области здравоохранения, пересмотреть законодательную базу и повысить осведомленность населения о негативных последствиях тотального запрета на аборт.

Библиографический список / References

- Alviar García, H. & Jaramillo Sierra, I.C. (2012) *Feminismo y crítica jurídica. El análisis distributivo como alternativa crítica al legalismo liberal*. Bogotá, Siglo del Hombre. (in Spanish).
- Barraza Morelle, C. & Gómez López, C. (2009) *Un derecho para las mujeres: la despenalización parcial del aborto en Colombia*. Bogotá, La Mesa por la Vida y la Salud de las Mujeres. (in Spanish).
- Bergallo, P. & González Vélez, A.C. (2012) *Interrupción legal del embarazo por la causal violación. Enfoques de salud y jurídico*. Bogotá, La Mesa por la Vida y la Salud de las Mujeres y otros. (in Spanish).
- Cabal, L. & Todd-Gher, J. (2009) Reframing the Right to Health. Legal Advocacy to Advance Women's Reproductive Rights. In: *Prioritizing Women's Health*. pp. 120–138. Available from: https://www.erweiterungsbeitrag.admin.ch/dam/eda/en/documents/aussenpolitik/menschenrechte-menschliche-sicherheit/07_453_Cabal_Gher.pdf [Accessed 28th November 2020].
- Casas, L., Cordero, R. & Espinoza, O. (2009) *Defensa demujeres en el nuevo sistema procesal penal*. Santiago, Defensoría Penal Pública. (in Spanish).
- Casas, L. & Vivaldi, L. (2013) *La criminalización del aborto como una violación a los derechos humanos de las mujeres*. Informe Anual sobre Derechos Humanos en Chile. Santiago. Universidad Diego Portales. (in Spanish).
- Casas, L. & Vivaldi, L. (2014) *La Penalización del Aborto Como una Violación a Los Derechos Humanos de las Mujeres*. pp. 69–120. Available from: https://clacaidigital.info/bitstream/handle/123456789/527/udp_La%20penalizaci%c3%b3n%20del%20AbortoDDHH2013.pdf?sequence=5&isAllowed=y (in Spanish) [Accessed 25th November 2020].
- Cea Egaña, J.L. (2012) *Derecho Constitucional Chileno*. T. II, Santiago de Chile, Universidad Católica. (in Spanish).
- Clapham, A. & Robinson, M. (2012) *Realizing the Right to Health*. Zurich, Ruffer & RuB, Sachbuchverlag.
- Drovetta, R.I. (2015) Safe Abortion Information Hotlines: An Effective Strategy for Increasing Women's Access to Safe Abortions in Latin America. *Reproductive health matters*. 23(45), 47–57. Available from: <https://doi.org/10.1016/j.rhm.2015.06.004> [Accessed 27th November 2020].

- Garay Zarraga, A. (2016) *El Derecho al Aborto Ante la reacción patriarcal. Casos emblemáticos de la violación de los derechos humanos de las mujeres en relación al aborto en América Latina*. Bilbao, Mundubat. Available from: <https://clacaidigital.info/bitstream/handle/123456789/720/Derecho%20al%20aborto%20ante%20reaccion%20patriarcal.pdf?sequence=5&isAllowed=y> (in Spanish) [Accessed 27th November 2020].
- Galli, B. (2012) Los efectos de las restricciones jurídicas relacionadas a la penalización del aborto y otras barreras jurídicas al acceso de las mujeres a la salud sexual y reproductiva. IPAS. (in Spanish).
- González, M. (2007) Abortos “on line”: Venta de Misotrol en Internet. *Revista Nos*. Available from: <https://www.revistanos.cl/abortos-on-line-venta-de-misotrol-en-internet/> (in Spanish).
- Grosman, L.S., Legarre, S., Rivera, J.C. & Elias, J.S. (2014) *Tratado de los derechos constitucionales*. Buenos Aires, Abeledo Perrot. (in Spanish).
- Nunes, F.E. & Delph, Y.M. (1995) Making Abortion law reform happen in Guyana: a success story. *Reproductive Health Matters*. 3(6), 12–23. Doi: 10.1016/0968-8080(95)90154-X [Accessed 7th November 2020].
- Paúl Díaz, Á. (2012) Estatus del no nacido en la Convención Americana: un ejercicio de interpretación. *Ius et Praxis*. 18(1), 61–112. (in Spanish).
- Peñas Defago, M.A. (2018) El aborto en El Salvador: tres décadas de disputas sobre la autonomía reproductiva de las mujeres. *Península*, 13(2), 213–234. (in Spanish).
- Vargas, G.M., Nazarit, P.S. & Sáez, S.M. (2008) *Violencia sexual y aborto. Conexiones necesarias*. Santiago, Red Chilena contra la Violencia Doméstica y Sexual. (in Spanish).
- Zamberlin, N., Romero, M. & Ramos, S. (2012) Latin American women's experiences with medical abortion in settings where abortion is legally restricted. *Reproductive health*, 9(1), 34. Available from: <https://doi.org/10.1186/1742-4755-9-34> (in Spanish).

Об авторе:

Мустафа Гюляр Энвер кызы — юрист, компания «XII ASR»; AZ 1110, Азербайджанская Республика, г. Баку, ул. Сабит Рахмана

ORCID ID: 0000-0003-1061-0542

e-mail: gularmustafa@gmail.com

About the author:

Gular A. Mustafa — Counsel, “XII ASR” Company; Sabit Rakhman str. Baku, AZ 1110, Republic of Azerbaijan

ORCID ID: 0000-0003-1061-0542

e-mail: gularmustafa@gmail.com